

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ И С. А. СТАРИКОВА К А. Л. БЕМУ

В литературном архиве Музея национальной письменности в Праге (Чешская Республика), в фонде Альфреда Людвиговича Бема (1886–1945?), выдающегося литературоведа, критика и педагога, с 1922 г. преподавателя Карлова Университета, секретаря международного «Общества Достоевского» и автора многочисленных книг и статей, посвященных изучению русской классической литературы¹, находятся материалы, дополняющие и обогащающие наши знания о судьбе семьи великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Такими материалами являются письма к А. Л. Бему, написанные невесткой Ф. М. Достоевского Екатериной Петровной Достоевской², а также ее знакомым Семеном Андреевичем Стариковым³. Ввиду того что письма обоих авторов (за исключением первого письма Е. П. Достоевской к А. Бему 1930 г.) взаимно перекликаются и создают относительно полную картину непродолжительного, длившегося всего лишь несколько месяцев, но очень драматического этапа жизни Е. П. Достоевской, письма публикуются вместе. Они представляют собой страницы своеобразного дневника «печальной одиссеи» Екатерины Петровны Достоевской и ее сестры Анны–Нины Петровны Фальц–Фейн 1944 года — года, когда они оказались на Западе⁴. Внимательным и обеспокоенным свидетелем скитаний обеих сестер

¹ О жизни и творчестве А. Л. Бема подробнее см. в публикациях: *Сурат И., Бочаров С.* Альфред Людвигович Бем // Вопросы литературы. 1991. № 6. С. 67–76; *Buběňková M., Vachalovská L.* Alfréd Ljudvigovič Bém (1886–1945?). Bibliografie. Praha, 1995; *Бем А. Л.* Письма о литературе. Praha, 1996; Эмигрантский период жизни и творчества Альфреда Людвиговича Бема (1886–1945?). Каталог выставки. СПб., 1999.

² Оригиналы писем хранятся: Литературный архив Музея национальной письменности (далее — Литературный архив МНП) в Праге, ф. А. Л. Бема, к. 2. Письма публикуются с сохранением грамматических особенностей подлинника.

³ Оригиналы писем хранятся: Литературный архив МНП в Праге, ф. А. Л. Бема, к. 7.

⁴ О судьбе сестер подробнее см.: Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц–Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции. СПб., 1999 (Вступ. очерк В. Г. Безносова

здесь выступает Семен Андреевич Стариков, многолетний друг Екатерины Петровны еще по Симферополю, оказавшийся весной 1944 г. на территории Чехословакии. Именно благодаря его письмам мы получаем возможность уточнить хронологию и последовательность географических пунктов, по которым пролегал в 1944 г. «крутой маршрут» Е. П. Достоевской и А. П. Фальц-Фейн.

Автор первых трех писем — **Екатерина Петровна Достоевская**, урожденная Цугаловская, родилась 7 / 19 марта 1875 г. в Санкт-Петербурге, скончалась 3 мая 1958 г. в Ницце (Франция). Она была второй женой Федора Федоровича Достоевского (1871–1922), сына писателя. Согласно автохарактеристике, относящейся к концу 20-х — началу 30-х гг., ей были «свойственны уравновешенность характера, терпение, усидчивость, настойчивость в достижении цели, общительность, подвижность. В детстве отличалась вспыльчивостью, сменившейся в зрелом возрасте сдержанностью»⁵. После смерти в 1918 г. вдовы, в 1922 г. сына и в 1926 г. дочери Ф. М. Достоевского Екатерина Петровна и ее сын Андрей, внук писателя, остались единственными представителями семьи классика русской литературы. В нашем распоряжении есть данные, что после кончины в Крыму, в Ялте, А. Г. Достоевской часть находившегося у вдовы писателя архива оказалась в распоряжении Екатерины Петровны; также именно ей после смерти в Больцано (Италия) Л. Ф. Достоевской были пересланы оставшиеся материалы архива дочери писателя. Где сегодня находятся эти ценные документы, неизвестно. С именем невестки писателя связана и загадка исчезновения белой рукописи романа «Братья Карамазовы». Сказанное определяет особую ценность любых свидетельств о перипетиях последних лет жизни Е. П. Достоевской, когда волею судеб они с сестрой А. П. Фальц-Фейн оказались на Западе.

Автор следующих пяти писем — **Семен Андреевич Стариков** родился 1 сентября 1891 г. в Златоусте на Урале, его жена Маргарита, урожд. Эргарт, родилась 1 мая 1895 г. в Пензе и была, видимо, немецкого происхождения. Еще до революции С. А. Стариков, происходивший из очень религиозной семьи, окончил духовное училище, но затем под влиянием старшего брата поступил в Горный институт в Петербурге. Оказавшись в Чехословакии весной 1944 г., с октября 1944 г. Стариков, инженер по образованию, работал техническим служащим в управлении чешского города Колин, находящегося в шестидесяти километрах на восток от Праги. 22 апреля 1945 г. С. А. Стариков с женой формально выписались и направились в городок Нырско в юго-западной Чехии⁶,

и Б. Н. Тихомирова; примечания Б. Н. Тихомирова). Обстоятельства, при которых сестры в 1944 г. попадают из Одессы в Польшу, а затем в Германию (Регенсбург) описаны в письме А. П. Фальц-Фейн к А. Чезана от 19 ноября 1951 г. (С. 40–46; 242–263).

⁵ *Волоцкой М. В.* Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М., 1933. С. 147.

⁶ Архив города Колин (чеш. Kolln), ф. 1285–1945; Нырско (чеш. Nýrsko, нем. Neuern).

но позднее, при невыясненных обстоятельствах, они оказываются в Регенсбурге (Германия), где живут около двух лет, тесно общаясь с переехавшими сюда в ноябре 1944 г. Е. П. Достоевской и А. П. Фальц-Фейн. В 1947 г. С. А. Стариков рукоположен митрополитом Анастасием (Грибановским) в дьяконы, а через год в священники и два года служит в русской православной церкви в Брюсселе. В конце 40-х гг. направлен епископом православной миссии в Найроби (Кения), одновременно окормляя приходы Уганды и Танганьики, а также курируя Южную Африку и бельгийское Конго⁷.

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ
К А. Л. БЕМУ

I

<Симферополь>
Почт<овый> ящик 236
Ул<ица> Воровского, № 22⁸

Многоуважаемый Альфред Людвигович.

Прошу извинить, что я так запоздала со своим ответом на Ваше столь любезное письмо, полученное мною в канун июля. Мне пришлось серьезно взяться за свое здоровье, кот<орое> всегда было некрепким, а теперь от чрезмерного утомления, напряжения и лишений — стало серьезно изменять мне. Пришлось провести курс лечения в нервн<ой> клинике с ваннами, душем и гальванизацией, что чрезвычайно утомило и ослабило меня, поэтому немедленно после этого доктора настаивали, чтобы я уехала в горы. Как ни тяжело было исполнить это материально, однако пришлось смириться, когда мне стали предсказывать невозможность работать в ближайшем будущем. «Волка ноги кормят», — говорит русская пословица, и для меня она так образна и верна, что страшно подумать, что было бы с нами, если силы изменили бы мне. Особенно страшно это теперь, когда весь мой заработок уходит на питание, и если бы не сочувствие и помощь почитателей Ф<едора> М<ихайловича>, то

⁷ Факты биографии С. А. Старикова приведены в письме А. П. Фальц-Фейн к Р. Вассенбергу от 16–17 июля 1950 г. — Оригинал хранится в фонде рукописей Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (дар барона Э. А. Фальц-Фейна). Комментаторы выражают глубокую благодарность правнуку писателя Д. А. Достоевскому, который любезно согласился перевести настоящее письмо и другие письма к Р. Вассенбергу, используемые в примечаниях, с немецкого языка.

⁸ Рукой А. Л. Бема на первой странице письма проставлена дата: «1930 год». О жизни Е. П. Достоевской и ее сына Андрея в Крыму в конце 1920-х — начале 1930-х гг. см.: *Польская Е. Б.* Внук писателя и его мать: Достоевские в Симферополе в 1928–1932 гг. // Мера. 1995. № 1. С. 128–138.

мы не могли бы позволить себе масло и жиры, — а между тем именно они и поддерживают силы. К сожалению, невозможность доставить себе достаточно сладких, сахаристых веществ сильно сказалась особенно на сестре (кот<орая> живет со мною и кот<орую> я поддерживаю, т<ак> к<ак> она безработная) — мы очень стали худеть, получение же этих вещей из-за границы, — как я попробовала, — слишком дорого обходится. Благодарю Вас за тот добрый интерес, который Вы проявляете к нам, — поэтому я и отвечаю подробнее на Ваши вопросы.

Вы несказанно обрадовали меня сообщением, что поддержка, полученная раз — в прошлом году и 2 раза в этом (в апреле и мае), не только будет продолжаться, но что, может быть, она будет до трех раз в год⁹. При моих слабых силах и безмерном утомлении такая добрая готовность прийти на помощь внуку Ф<едора> М<ихайловича>¹⁰ меня до глубины души трогает и придает силы дальше работать и не опускать руки. Прошу Вас принять мою глубочайшую благодарность и передать тем, кто так отзывчиво к нам относится.

Теперь помимо своих обычных уроков англ<ийского> и устных переводов на этом же языке со специалистами самых различных отраслей, — я начала перевод «Подростка», на франц<узский>, т<ак> к<ак> издательство одобрило начало¹¹. Вы сами поймете, какой это ответственный труд переводить Ф<едора> М<ихайловича>. Каждую фразу пересматриваешь и штудируешь, не доверяя себе, поэтому работа двигается гораздо медленнее, чем предполагалось, — но лишь бы не исказить и сохранить тип языка!

⁹ Как нам сообщила госпожа Анастасия Копршилова–Вуколова — чешский историк, специалист по истории русской эмиграции первой волны в Чехословакии, Е. П. Достоевская, видимо, получала финансовую поддержку Чехословацкого государства, которое в 20–е и 30–е гг. поддерживало посредством своих торговых представительств в Советском Союзе проживающих там родственников выдающихся русских деятелей (например, А. С. Пушкина). Поддержка часто осуществлялась секретно, на имена других людей, или в чешских документах обозначалась просто как поддержка для «русских граждан», — такие записи нам часто встречались в документах Министерства иностранных дел, хранящихся в настоящее время в Центральном государственном архиве Чешской республики. Документов, прямо относящихся к делу Е. П. Достоевской, нам пока найти не удалось. Однако в материалах от 1921 г., связанных с организацией международной помощи голодающей России, хранится машинописная копия письма сына Е. П. Достоевской Андрея, в котором он выражает от своего имени и от имени матери благодарность швейцарскому Совету помощи русским ученым и художникам, усилиями которого они получили четыре «посылки Нансена».

¹⁰ Сын Екатерины Петровны и Федора Федоровича Достоевского Андрей (1908–1968). Старший их сын Федор 14 / 27 октября 1921 г., в шестнадцатилетнем возрасте, умер в Симферополе от брюшного тифа, осложненного менингитом.

¹¹ Из письма А. Ф. Достоевского к его парижской корреспондентке мадам Буато от 5 декабря 1958 г. известно, что этот перевод романа «Подросток» вышел в начале 30–х гг. в парижском издательстве Пейо («Librairie Payot») (черновик письма хранится: ЦГАЛИ СПб. ф. 85, оп. 1. ед. хр. 102; ориг. по-французски). Издание нами не разыскано.

Я так буду благодарна Вам, если Вы не забудете своего обещания и вышлете сборник работ о Достоевском, прочитанных Вами, мне будет очень дорого иметь его, а также статьи о Пушк<ине> и Дост<оевском>¹². Не откажите для верности выслать *заказною* бандеролью, т<ак> к<ак> в случае, <если> это не дойдет до меня, оно вернется к Вам, — но я очень надеюсь, что эта научная работа будет мною получена своевременно.

Думаю попытаться написать Piper'у в Мюнхен¹³; к сожалению, до сих пор *все* без исключения мои обращения к издателям книг Л<юбови> Ф<едоровны> не увенчались ни малейшим успехом. Не можете ли Вы сообщить мне, была ли книга Л<юбови> Ф<едоровны> издана за границей на русс<ком> языке и кто этим ведал?¹⁴ Не слышали ли Вы, не существует ли за границей «Союз Писателей»¹⁵, кот<орый> я могла бы попросить оградить права Андрея¹⁶ за границей. Я слыхала, что недавно во Франции шло что-то на сцене¹⁷, — я бессильна, конечно, предпринять что-либо¹⁸.

¹² Видимо, имеется в виду издание: О Достоевском. Сб. статей / Под ред. А.Л.Бема. Прага, 1929 (в котором опубл. работы самого Бема, Д.К.Чижевского, С.В.Завадского и др., часть из которых была прочитана в качестве докладов в пражском Семинарии по изучению жизни и творчества Достоевского, открытом в 1925 г. Бемом в Русском народном университете); статьи А.Л.Бема о Пушкине и Достоевском также см.: *Bubeníková M., Vachalovská L. Alfréd Ljudvigovič Bém (1886–1945?)*. Bibliografie. Praha, 1995.

¹³ Имеется в виду мюнхенский издатель Рейнхард Пипер (1879–1953), в 1906–1919 гг. выпустивший первое Полное собрание сочинений Достоевского на Западе. Подробнее см.: Письма из Maison Russe. С. 240–242. 17 писем Е.П.Достоевской к семейству Пипер хранятся в: Deutsches Literaturarchiv Marbach am Neckar.

¹⁴ Имеется в виду книга дочери Ф.М.Достоевского Любови Федоровны «Dostojevski geschildert von seiner Tochter», впервые изданная в Мюнхене в 1920 г. Полный чешский перевод книги был издан также в 1920 г. (*Dostojevská L. Dostojevskij jak její lči jeho dcera / Přel. Jan Sajíc. V Praze, 1920*). Об истории переводов книги в 1920–е гг. на важнейшие европейские языки (немецкий, голландский, шведский, английский, итальянский, французский и др.) см.: *Иванов А. И. Л. Ф. Достоевская: Воспоминания об отце // Записки Русской академической группы в США. New York. 1981. Т. XIV. С. 324–329*. После смерти Л. Ф. Достоевской контракты, заключенные ею на издание книги воспоминаний об отце с несколькими западными издательствами, были пересланы в СССР Е.П.Достоевской (хранятся: ЦГАЛИ СПб. ф. 85, оп. 1, ед. хр. 139). Написанная Л. Ф. Достоевской по-французски, в переводе на русский язык за рубежом книга не выходила. В России сокращенный перевод с немецкого вышел в 1922 г. Об истории издания книги на русском языке см.: *Белов С. В. Л. Ф. Достоевская и ее книга об отце // Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. Первое полное русское издание. СПб., 1992. С. 5–14*.

¹⁵ Почти во всех странах, где сосредоточилось, эмигрируя туда, значительное количество русских писателей и журналистов, создавались их профессиональные организации. В Чехословакии это был Союз русских писателей и журналистов в Ч.С.Р., основанный в 1922 г. и просуществовавший вплоть до Второй мировой войны.

¹⁶ См. примеч. 10.

¹⁷ В 1925 г. на сцене парижского театра «Водевиль» был поставлен спектакль по роману «Идиот» в декорациях и режиссерском воплощении Александра Бенуа с Идой Рубинштейн в роли Настасьи Филипповны. Другие французские постановки второй половины 20–х гг. нам неизвестны.

¹⁸ До смерти Л. Ф. Достоевской в 1926 г. европейские театры высылали ей, как наследнице авторских прав отца, гонорары за постановку пьес по произведениям

Прошу верить в нашу чрезвычайную признательность за то доброе сочувствие и поддержку, кот<орую> мы встречаем в Вас. Уважающая Вас
Е. Достоевская.

II

Krankenhaus I
Kirschberg bei Litzmannstadt¹⁹
Den 23 Juni <1944>

Глубокоуважаемый и дорогой Альфред Людвигович.

Как счастлива я узнать, что С. А. Стариков Вас лично видел и что Ваше здоровье, о кот<ором> вы писали очень тревожно, настолько хорошо, что Вы продолжаете, очевидно, свою плодотворную деятельность. К глубокому сожалению, мы с сестрою этим похвастать не можем! Все шло хорошо, весело и материально прекрасно до выезда нашего из Симф<ерополя>²⁰. С этих пор начались все наши серьезные несчастья. Мой чрезвычайно сложный перелом колена дает мне возможность только теперь, после почти 7^{ми} месяцев, надеяться, что я, хотя бы хромяя и с палкой, буду ходить. Как срастется рука (по счастью, левая) у сестры, еще неизвестно²¹. Прошло уже с 4го апреля почти 2 месяца²², а рука еще

Достоевского; часть получаемых средств Любовь Федоровна пересылала в СССР своему племяннику Андрею Достоевскому, подтверждая тем его права, как внука писателя, на долю гонорара (см.: Достоевский и мировая культура. СПб., 1999. № 13. С. 259–262). После смерти золовки Екатерина Петровна предпринимала безуспешные шаги, направленные на признание зарубежными театрами наследственных прав ее сына.

¹⁹ Имеется в виду больница (Krankenhaus) в небольшом населенном пункте Вишнева Гура (пол. *Wiśniowa Góra*, в годы немецкой оккупации Kirschberg), расположенном в 17 км от города Лодзь (Польша), переименованном в 1939–1944 гг. немецкими оккупационными властями в Литцманштадт (Litzmannstadt), а не Еленя Гура, как ошибочно указано в примеч. 28 в книге «Письма из Maison Russe» (С. 262).

²⁰ Осенью, скорее всего в сентябре–октябре, 1943 г. (см.: Письма из Maison Russe. С. 42). Е. Б. Польская, встречавшаяся с сестрами в это время, вспоминает: «Я оказалась там в 1943 году и сразу же навестила их. В оккупации они жили прилично. Крымский голод их не коснулся — Нина Петровна получала у немцев паек как фольксдойч. Но Екатерина Петровна немцев не очень жаловала как врагов России. Ей оказались ближе румыны, с огромным „решпектом“ относившиеся к семье великого писателя» (Польская Е. Б. Внук писателя и его мать. С. 137).

²¹ Несчастье с Екатериной Петровной случилось в Одессе и более подробно описано А. П. Фальц–Фейн в письме от 19 ноября 1951 г. (см.: Письма из Maison Russe. С. 43). Об осколочном ранении и переломе руки Анны Петровны см. след примеч.

²² Дата вызывает удивление: к 23 июня с 4 апреля прошло уже почти три месяца. Автограф допускает чтение и «21 апреля», но нужно понять: что знаменует эта дата? Отъезд госпиталя из Одессы состоялся 26 марта. Всю первую половину апреля сестры были в Аккермане, где в последние три дня перед выездом их госпиталь сильно бомбили, и Анна Петровна была ранена в левое плечо. В Измаиле, куда госпиталь прибывает через два дня дороги из Аккермана, на сломанное предплечье ей был наложен гипс (см. письмо А. П. Фальц–Фейн к Р. Вассенбергу от 23 июня). Таким образом, 21 апреля — это либо дата ранения, либо дата, когда на руку был наложен гипс.

не дает возможности сказать, когда мы сможем покинуть Krankenhaus, в котором мы имеем очень маленькую, но отдельную комнатку, светлую и с прекрасным доступом воздуха. В нас приняла большое участие D^{sche} Mittelstelle²³, которая собирается, кажется, писать всю историю каждой из нас, так как происхождение каждой имеет для них большой интерес — сестра как совсем немецкого происхождения²⁴ — я же как Достоевская, имеющая, по Волоцкому²⁵, такую необычайную родословную.

Наш переезд из Одессы сюда был нечто кошмарным — он имел три этапа — один хуже другого; последний в поезде — кот<орый> то шел в Вену, то повернул на Лодзь, хоть и в «офицерском» вагоне, но без питания, а только из милости у сестры милосердия, — в общем, голодали 11 дней и приехали сюда такими худыми и слабыми, что пройдет еще немало недель, пока мы придем в себя²⁶, тем более что здесь немецкий рацион, хотя мы в нашем возрасте получаем иногда улучшенное питание.

Где мы будем, что мы будем — совсем неизвестно. Дочь сестры с сыном в Париже²⁷, где у нее квартира, но нам туда ехать уж очень рискованно; хотелось <бы> жить в направлении Карпат, там легче устроиться с провизией, — но, в общем, наиболее необходимо было бы побывать в Берлине²⁸, но как с налетами?! — Одним словом, всюду не-

²³ Имеется в виду Центральное бюро по делам этнических немцев (Volksdeutsche Mittelstelle; сокращенно — Vomi), созданное в 1936 г. Рудольфом Гессом с целью координировать попечение фашистской Германии и Национал-социалистической партии (NSDAP) о так называемых этнических немцах, то есть о немцах, проживающих за пределами Германии и не имеющих ее гражданства. С 1938 г. бюро было подчинено прямо Гитлеру. Подробнее см., наприм. The Encyclopedia of the Third Reich. New York, 1991. Vol. 1. С.242.

²⁴ Речь идет, конечно же, не о «немецком происхождении», но о немецком родстве А. П. Фальц-Фейн, которая в 1890–1909 г. была замужем за А. Э. Фальц-Фейном, братом Ф. Э. Фальц-Фейна — основателя заповедника «Аскания-Нова» (с кон. 1909 г. они в разводе). О судьбе рода Фальц-Фейнов в России см.: *Фальц-Фейн В. Э. Аскания-Нова*. Киев, 1997. С. 47–59.

²⁵ См. примеч. 5.

²⁶ Первый этап — это путь из Одессы в Аккерман (где госпиталь провел три недели); второй — из Аккермана в Галац (с двухдневной остановкой в Измаиле); «последний этап», о котором пишет Е. П. Достоевская, — переезд из Галаца в Литцманштадт. В письме к Р. Вассенбергу, написанном также 23 июня 1944 г. (см. примеч. 7), А. П. Фальц-Фейн сообщает, что этот переезд занял 12 дней: «Через восемь дней <пребывания в Галаце> снова в путь в эшелоне, сначала в офицерском вагоне, в маленьком купе, а затем оставшийся путь на полу в товарном вагоне при открытых дверях». Описание этого маршрута, сделанное А. П. Фальц-Фейн 7 лет спустя, в письме к А. Чезана от 19 ноября 1951 г., см.: Письма из Maison Russe. С. 43–44.

²⁷ Имеется в виду Ольга Александровна Фальц-Фейн (1891–1972) и ее сын Александр (1922–1997).

²⁸ А. П. Фальц-Фейн в письме Р. Вассерману от 24 марта 1944 г. (см. примеч. 7) писала еще из Одессы о планах сестер направиться после Литцманштадта в Берлин, «куда главврач выдал нам дорожные документы». Там у сестер были знакомые, на помощь которых они рассчитывали. «Я писала одной даме <в Берлин>, — продолжает А. П. Фальц-Фейн, — а также профессору Гекку, но мне кажется, они столь холодны и эгоистичны». Упомянутый здесь профессор Людвиг Гекк (1860–1951),

весело — мы несчастные, выбитые из колеи люди; единственная надежда, что я настолько оправлюсь, что начну опять свою переводческую работу с англ<ийского> в научном учреждении. — Конечно, как и Стариковы, — лишились 3^x вещей, очень ценных, которые выбросили в последнюю минуту с подводы, — а там был запас табака, сахара, наст<оящий> кофе и т. д. — все, что было дороже денег. Лишь бы осталось то, что мы имеем, но и оно где-то в складе, т<ак> к<ак> Krankenhaus у себя сохранять не может²⁹. Однако довольно плакаться. — Вы, конечно, простите, принимая во внимание наши большие годы! Как могли мы думать об этом год тому назад! Самый сердечный привет от сестры и от меня. Уважающая Вас и глубоко расположенная

Е. Дост<оевская>.

III

Fr<au> Katherina v<on> Dostoievsky
Krankenhaus № I
Kirshberg bei Litzmanstadt

Глубокоуважаемый Альфред Людвигович.

Была сегодня до чрезвычайности обрадована известием Сем<ена> Анд<реевича> Старикова, что он Вас видел и что я имею возможность опять Вам писать, с уверенностью, что письмо дойдет до Вас. За эти два года я не только писала в О<бщест>во им<ени> Достоевского³⁰ и просила защитить от возмутительных выступлений румынс<кой> газеты «Виациа»³¹, но и поместить у себя разъяснение, какое родственное отношение имею я к Федору Мих<айловичу> и теперь выступающая не

крупный зоолог, в 1881–1931 гг. директор Берлинского зоопарка, еще в дореволюционные годы неоднократно бывал в имени Аскания Нова, принадлежавшем Ф. Э. Фальц–Фейну, старшему брату мужа Анны Петровны. О встречах в годы войны в Симферополе с сыном Л. Гекка Лутцем см. письмо А. П. Фальц–Фейн к А. Чезана от 22 июня 1954 г. (Письма из Maison Russe. С. 131).

²⁹ По позднейшему свидетельству А. П. Фальц–Фейн, в конечном счете в Литцманштадте сестры лишились и того, «что осталось», в том числе — части архива: «поляки, пока мы были в больнице, украли 8 из 13 мест багажа <...> это потеря невозполнимых исторических документов: переписки семьи Достоевских, записных книжек Анны Григорьевны...» (Письма из Maison Russe. С. 43).

³⁰ Общество Достоевского (первоначально под покровительством Славянского семинария философского факультета Карлова университета) было учреждено 23 марта 1930 г. 14 ноября 1933 г. преобразовано в Собрание по изучению жизни и творчества Ф. М. Достоевского при Славянском институте. В условиях оккупации Чехословакии фашистской Германией прекратило свое существование в мае 1939 г.

³¹ Речь идет о статье «Tragedia familiei Dostoewski» («Трагедия семьи Достоевских»), опубликованной в бухарестской литературной газете «Viata» (1943. 28 апреля), автором которой был редактор газеты Георге Ганя, встречавшийся и беседовавший с Екатериной Петровной летом 1942 г. в Симферополе. Текст статьи см. в *Приложении* к настоящей публикации.

только по радио, но и в печати (по сообщениям моих корреспондентов в «Новом Слове»³²) — разведенная 2ая жена Милия Достоевского, живущая теперь в Берлине³³.

1). В № 40 от 19/V 1943г. на 4-ой стр<анице> напечатана заметка под заглавием «Судьба семьи Д<остоевско>го», рисуемая самыми черными красками, в каком бедственном и почти нищенском состоянии меня нашел этот полупьяный, ищущий сенсаций румынский писака, отнявший у меня не менее 3–4 час<ов> делового времени и дающий одновременно снимки самого обыкновенного характера.³⁴

2). По книге Волоцкого на стр<анице>, кажется, 110–111 дано жизнеописание Милия Дост<оевского>, где упомянуто: «фамилия первой жены неизвестна». 2ая жена: «Щукина Евг<ения> Андр<севна>. Мещанка Тульской губ<ернии>. Развод через 3 месяца»³⁵. Надо обратить внимание, что всюду у имеющих право носить фамилию мужа написано «п.м.» (т.е. по мужу). У нее этого нет, и паспорт только от 1938 г. с фамилией Д<остоевск>ая. До того ей было, вероятно, невыгодно или боязно носить это имя. Теперь эта особа постоянно выступает то по радио, то в печати, давая полную возможность нас смешивать. Даже мои знакомые, знающие хорошо меня и мою жизнь, сообщают мне, что мое выступление слышали и мою благодарность Фюреру за заботу обо мне.

³² Имеется в виду газета «Новое слово», издававшаяся с июля 1933 по июль 1944 г. на русском языке в Берлине; редактор–издатель В. М. Деспотули. В архиве А. Ф. Достоевского в ЦГАЛИ СПб (ф. 85, оп. 1, ед. хр. 139, л. 51) нами обнаружен недатированный черновой набросок письма Е. П. Достоевской к редактору «Нового слова», где она опровергает опубликованные в статье «Судьба семьи Достоевского» сведения, которые «совершенно не соответствуют истине».

³³ См. примеч. 35 и 36. Против этого абзаца на полях письма не вполне ясная приписка: «Прошу Вас написать мне, обращался ли кто–либо из них к Вам лично и с какой просьбой». По–видимому, Е. П. Достоевская интересуется, не вступали ли с А. Л. Бемом, как секретарем Общества Достоевского, в переписку Е. Щукина и Г. Ганя.

³⁴ Указанный номер «Нового слова» нами не разыскан, но, как позволяет судить черновой набросок письма Е. П. Достоевской редактору газеты (см. примеч. 32), в статье, по–видимому, широко использовались сведения, опубликованные в румынской газете «Виаца» (см. примеч. 31). В противоречии с замечанием Екатерины Петровны о том, что Г. Ганя «отнял» у нее «не менее 3–4 часов делового времени», он сам сообщает в статье об их общении в течение двух месяцев. Укажем также, что публикация в «Виаца» сопровождается воспроизведенным факсимиле автографом Е. П. Достоевской: «Мои самые искренние приветствия румынским друзьям и господину Георге Ганя. 20 августа 1942. Симферополь. Екатерина Достоевская»

³⁵ Сведения об Е. А. Щукиной воспроизведены в точном соответствии с данными книги М. В. Волоцкого «Хроника рода Достоевского» (см. примеч. 5). Однако В. С. Нечаева, которая в первой половине 20–х гг. общалась с М. Ф. Достоевским, женой которого короткое время была Щукина, пишет в своих воспоминаниях, что Милий Федорович «был женат на дочери богатого купца А. Щукина, крупного коллекционера европейской живописи, создавшего целый музей в роскошном особняке» (Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 281). Учитывая, что книга Волоцкого вышла в свет в 1933 г., можно допустить, что социальное происхождение Щукиной в ней умышленно «закамуфлировано»; но в любом случае она не могла быть дочерью коллекционера С. И. Щукина. Этот вопрос требует дополнительного

Очень, очень прошу Вас разъяснить, где только возможно, — кто я и кто она³⁶. Глубоко уважающая Вас

Е. Достоевская, жена Фед<ора> Фед<оровича> Достоевского.

**ПИСЬМА С. А. СТАРИКОВА
К А. Л. БЕМУ**

I³⁷

Wellen. 3 Mai <19>44

Глубокоуважаемый Профессор г. Бём!

Не зная лично Вас, обращаюсь письменно к Вам с большой просьбой: не найдете ли возможным сообщить мне — где в Праге Литературное Общество Ф. М. Достоевского, кто его Президент и его адрес, а также когда, т.е. в какие дни и какие часы его можно застать дома или в другом месте³⁸. Я, инженер Стариков Семен Андреевич, прибыл недавно из Одессы (а несколько ранее из Крыма). Наш большой друг Екатерина Петровна Достоевская писала письмо из Одессы (через Бухарест) в начале марта с/г в Литер<атурное> О<бщест>во Достоевского в Прагу³⁹. Там вопрос несколько касается меня. Живу я в Welim⁴⁰ (или по-немецки Wellen) около Колина в 2 часах езды от Праги. В Праге я бываю. Не откажите в моей просьбе и по приложенному адресу сообщите, пожалуйста, нужные мне сведения.

Заранее приношу Вам благодарность.

С глуб<оким> уваж<ением>
Инженер Стариков.

изучения. Возможно, родство с миллионерами Щукиными — это еще одна мистификация самой Е. А. Щукиной.

³⁶ О коллаборационистской деятельности Е. А. Щукиной (1897 — после 1954) еще в период фашистской оккупации Крыма, а также о протестах Екатерины Петровны уже в бытность ее на Западе против выступлений самозванки от имени семьи Достоевских см.: Письма из Maison Russe. С. 252–253. В 50–е гг. в мюнхенском альманахе «Литературный современник» Щукина (вновь под фамилией *Достоевская*) опубликовала несколько глав своих «мемуаров», целиком основанных на вымысле; см., например: *Достоевская Е. А. Последний арест Милия Достоевского // Литературный современник*. Мюнхен, 1954. С. 294–296.

³⁷ На открытке адрес А. Л. Бема: «Herrn Prof. Bëm. Prag — XIX. Bubentsch. Radetzky Straße, № 27, oder №29»; обратный адрес: «Wellen bei Kolln, №162. Frau Dlabatsch für Ing. S. Starikoff». П. ш.: «Wellen 4. V. 44 Velim». С 1926 г. Бем жил на Бучковой ул. (чеш. *Vičkova*), которая в период немецкой оккупации называлась ул. Радецкого, а после войны переименована в ул. Рузвельта (чеш. *Rooseveltova*).

³⁸ Общество Достоевского в Праге к этому времени уже давно не существовало. См. примеч. 30.

³⁹ Это письмо Е. П. Достоевской не известно.

⁴⁰ По-чешски правильно: *Velim*.

II

Wellen 9. VI. <19>44

Глубокоуважаемый Альфред Людвигович!

Весьма признателен и благодарен Вам за Ваше любезное письмо от 6.V. с/г. Все собирался в Прагу и лично хотел побеседовать с Вами, но сначала из-за болезни жены, а потом из-за своей болезни не мог выехать.

И вот наконец *в понедельник* — 12²⁰ VI предполагаем выехать в Прагу, если, конечно, не усилятся боли в ногах моей дорогой половины. Накопилось много дел, уже не терпящих отлагательств, и думаю все-таки, что удастся поехать. И тогда обязательно заедем к Вам⁴¹. Расскажу Вам подробности жизни в Крыму и Одессе Екатерины Петровны Достоевской. А вот в Одессе инж<енера> Мужичкова не встречал и фамилии такой не слышал⁴². Но ведь и мое пребывание там было кратковременным.

Вы мне любезно сообщили в Вашем письме, что легче всего Вас застать после 5 часов вечера. Так мы и будем у Вас между ½ 6 — 6¹⁰ вечера.

С искренним уважением к Вам остаюсь. Готовый к услугам
Инж. Стариков.

III

Wellen 20. VIII. <19>44

Глубокоуважаемый Альфред Людвигович!

Простите, я снова Вас беспокою, но, исполняя просьбу Екатерины Петровны Достоевской, я решил Вас просить не отказать мне сообщить по следующему вопросу: могли ли бы Вы написать справку на основании имеющихся у Вас материалов (мемуаров, книг и пр.), что Е<катерина> П<етровна> Достоевская есть действительно подлинное то лицо, о котором везде изложено в материалах, и жена сына Достоевского, и если возможно, то тоже и написать о гражданке Шукиной, именующей себя Достоевской. Что об ней изложено в книгах и мемуарах, я лично

⁴¹ В дневнике А. Бема, хранящемся в Литературном архиве МНП в Праге, нет никаких заметок о предполагаемой или осуществившейся встрече с Стариковым. Однако публикуемое письмо Е.П. Достоевской к Бему от 23 июня 1944 г. позволяет говорить, что эта встреча состоялась.

⁴² По-видимому, отвечая на письмо Старикова от 3 мая, Бем спрашивал его о своем одесском знакомом Мужичкове. В фонде А. Л. Бема в Литературном архиве МНП хранится одно письмо к нему, подписанное инженером Мужичковым. Короткое письмо в 1 страничку, написанное по-немецки и датированное: «Bucarest, 1942», носит частный характер. Из его содержания и тона — Мужичков обращается к Бему и его жене на «ты» — можно предположить, что Мужичков и Бем дружили еще до отъезда Бема из России в 1919 г.

не знаю, но Е<катерина> П<етровна> пишет, что она, Щукина, была жена внука Михаила Михайловича Достоевского (Милия Федоровича, стр. 110–111 Волоцкого). Но эта мещанка Щукина Евгения Андреевна через 3 месяца получила развод без права писать к своей фамилии Достоевская, т. е. букв — «п.м.» она не имеет⁴³.

А теперь в газете «Новое Слово»⁴⁴, а затем в «Немецкой Газете»⁴⁵ появляются ее статьи за подписью Достоевской, и она, Щукина, дает фото дома Достоевских, в котором якобы она жила, а там жила только Е<катерина> П<етровна> Достоевская. Словом, идет безобразная авантюристическая история.

Ваша помощь, глубокоуважаемый Альфред Людвигович, была бы очень реальна, и можно бы помочь и так Богом обиженной и находящейся в ужасных условиях калекке Екат<ерине> Петровне⁴⁶.

Напишите, в какой Вы сами находите нужной редакции, только упомяните, что я довожу выше, и пошлите за Вашей подписью как б<ывшего> секретаря О<бщест>ва Достоевского Ф.М. Или мне, или Екат<ерине> Петровне в Лодзь.

Ее адрес такой: Frau A. Falz–Fein.

Für Frau Dostoewsky E.

6 Kirschberg bei Litzmannstadt

Krankenhaus I

Но я боюсь, чтоб их не вывезли, т<ак> к<ак> уже давно намечено, что их больницу эвакуируют. Сегодня я от них имел письмо еще оттуда. Бедные люди! Екат<ерина> Петр<овна> без ног — лежит и еле–еле может двигаться на костылях. Нина Петровна тоже калека и совсем глухая. Пропал их багаж — они ничего не имеют⁴⁷. Может быть, Вы будете столько любезны, что эту справку мне перешлете; я их найду, где бы они не были, а впрочем, как хотите, только сделайте это, я очень–очень прошу⁴⁸.

⁴³ См. письмо Е. П. Достоевской № 3 и примеч. 35–36.

⁴⁴ В номерах русской берлинской газеты «Новое Слово» за период с января 1943 по июль 1944 г., хранящихся в Славянской библиотеке в Праге, а также в номерах за январь–февраль 1944 г., хранящихся в Российской национальной библиотеке в С.–Петербурге, статьи, о которой пишет С. А. Стариков, найти не удалось. См. также примеч. 34 (хотя надо отметить, что, судя по письму Е. П. Достоевской редактору газеты, статья «Судьба семьи Достоевского» в № 40 «Нового слова» от 19 мая 1943 г. не принадлежит перу Щукиной–Достоевской).

⁴⁵ Можем только предположить, что речь идет о немецкой газете «Deutsche allgemeine Zeitung», издававшейся в Берлине в 1918–1945 гг.

⁴⁶ Возможности А. Л. Бема помочь Е. П. Достоевской были в данный момент очень ограничены прежде всего неустойчивостью его собственного положения. После закрытия фашистскими властями осенью 1939 г. чешских высших учебных заведений Бем лишился постоянного заработка, страдал материальным недостатком, ухудшением состояния здоровья и существенной ограниченностью научной деятельности в протекторате.

⁴⁷ См. примеч. 29.

⁴⁸ Исполнил ли А. Л. Бем просьбу Старикова, не известно.

А пока разрешите Вам пожелать всего лучшего, мой привет Вашей супруге.

С глуб<оким> уваж<ением>
Инж<енер> Стариков.

Мой адрес: Welím u Kolína. Č.182.
Inženýr S. Starikov u p<a>ni Dlabáčova.

<На полях:> Передо мной статья немец<кой> газеты⁴⁹, к сожалению в единств<енном> экземпляре, и я должен ее послать в редакцию одному журналисту, где Достоевская, т.е. Щукина Евгения, описывает семью писателя как свою собственную. Безобразие форменное.

IV

Wellen bei Kolin
15. X. <19>44

Многоуважаемый Альфред Людвигович!

Весьма Вам благодарен и признателен за Ваше любезное письмо с выдержками из книги Волоцкого «Хроника рода Достоевских»⁵⁰. Не отвечал Вам и не мог Вас ранее поблагодарить, т<ак> к<ак> ждал сообщения от Достоевской Е<катерины> П<етровны> нового ее адреса. И вот только 2 дня тому назад получил от них ужасное письмо из Дома Старости, где их поселили, около Nappower'a⁵¹, в плохие условия: кормят слабо, грязь, обращение грубое. Нина Петровна пишет, что Екатерина Петровна как-то слабеет. Все это очень печально.

Конечно, Вы тысячу раз правы, что сейчас далеко не подходящее время для всяких семейных дел, но я здесь просто хотел сделать хотя бы что-нибудь приятное этим людям, которые, я думаю, вряд ли долго просуществуют на этом свете: им нужно после таких передрыг в дороге предоставить ультраидеальные условия, и то едва ли возможно их уже поддержать, а так что же — ... Да еще бояться, что куда-то их могут повезти далее.

Даю Вам, как Вы просили, их адрес:

An Frau v<on> Dostojewsky
Volksdeutsche Mittelstelle⁵²
Erholungsheim⁵³
20 Walsrode kreis Fallingsbostel⁵⁴

⁴⁹ См. примеч. 45.

⁵⁰ См. примеч. 5.

⁵¹ С мая по сентябрь 1944 г. Е.П. Достоевская и А.П. Фальц-Фейн провели в Киршберге под Литцманштадтом; с ноября 1944 г. до начала 1948 г. они живут в Регенсбурге, затем полтора года в Париже. Вальсроде близ Ганновера в их «печальной одиссее» кратковременный промежуточный пункт.

⁵² См. примеч. 23.

⁵³ Буквально: «Дом отдыха».

⁵⁴ Правильно: Fallingsbostel (Фаллингбостел) — административный центр округа, в котором находится город Вальсроде.

Как Вы сейчас себя чувствуете? Болеть в настоящее время — это, действительно, несчастье и необычайно осложняет и так уже сложную жизнь⁵⁵. Я вот тоже здоровья слабого, ибо перенес много в прошлом разных болезней. И как буду переносить зиму здесь, не знаю, после 27-летней жизни на Юж<ном> Берегу Крыма. Да и работа моя 11–12 часов с переездами (я служу инженером в Колинском Гор<одском> Управлении) утомляет меня.

Примите от меня наилучшие пожелания, в первую очередь желаю быть здоровым, а потом все остальное.

С глубоким уваж<ением> остаюсь
Инж<енер> Стариков.

v⁵⁶

Kolín 27. XII. <19>44

Глубокоуважаемый Альфред Людвигович!

Разрешите Вас поздравить с наступающим Новым Годом и пожелать Вам здоровья, сил, успехов в Вашей деятельности, ну и, конечно, скорейшего окончания войны.⁵⁷ Прошу от моего имени и от моей жены передать поздравление Вашей глубокоуважаемой супруге.⁵⁸

Я уже теперь не живу в Wellen'e из-за сложности движения поездом, т<ак> к<ак> я служу в Колине в Гор<одском> Управл<ении> (Магистрате), а поезда каждый день опаздывали, по 1–2 часу ждать, да в холоде. И я получил от Магистрата в Колине меблированную со всеми удобствами комнату и перебрался сюда.

Е<катерина> П<етровна> Достоевская уже снова переехала: ее новый адрес такой: An Frau v<он> Dostoevsky K. Regensburg / Donau 13a, General v. Erpestraße Nr. 2. Живет она с сестрой в католическом доме,

⁵⁵ По свидетельству дневника А. Л. Бема, у него в это время обострилась язва желудка — заболевание, которым он страдал уже длительное время.

⁵⁶ <На открытке:> V<ážený> P<án>. Prof. Dr. A. Bém. Praha. XIX, Radeckého, č.29.
<Обратный адрес:> Dip. Inženýr S. Starikov. Kolín III. Roháčova ulice, č.261.

⁵⁷ Лично для А. Л. Бема окончание войны имело трагические последствия. Он оказался одним из многих русских эмигрантов, арестованных органами Красной Армии в первые же дни после освобождения Праги (см.: Эмигрантский период жизни и творчества Альфреда Людвиговича Бема (1886–1945?). Каталог выставки. СПб., 1999). Несмотря на приложенные биографами А. Л. Бема усилия, его судьба после ареста, произошедшего 16 мая 1945 г., остается неизвестной. В архиве М. Бубениковой хранятся отрицательные ответы на запросы о судьбе А. Л. Бема, полученные из Чешского (1993) и Австрийского (1998) Комитетов Красного Креста, Министерства внутренних дел Австрии (1998), Международной службы розыска (1998). В Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге хранятся аналогичные отрицательные ответы из Генеральной прокуратуры РФ, ГИЦ МВД России и Центрального архива ФСБ РФ (все 1999).

⁵⁸ Жена А. Л. Бема — Антонина Иосифовна, урожд. Омеляненко (1885–1951).

где имеют хороший уход и питание⁵⁹. Но часто алармы⁶⁰ бывают. Немного она окрепла.

Всего лучшего. С глуб<оким> ув<ажением>
Инж<енер> С. Стариков.

Приложение

Г. ГАНЯ

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ДОСТОЕВСКИХ⁶¹

Изгнанные из своего ленинградского дома, лишенные имущества, преследуемые и оклеветанные, Анна Григорьевна Достоевская, жена известного писателя Федора Михайловича Достоевского, и Федор Федорович Достоевский, единственный его сын, окончили свою жизнь в нищенских лачугах, скончавшись от тифа и голодной смерти.

Чем был большевистский режим для интеллигенции царской России.

Сенсационные признания Екатерины Достоевской, невестки писателя, сделанные редактору нашей газеты⁶².

КАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С ЕКАТЕРИНОЙ ДОСТОЕВСКОЙ

Мой хороший друг и хозяин дома, в котором я ненадолго остановился в Симферополе после исторической схватки на Севастопольском фронте, православный Григорий Скирматов <...> рассказывает мне о сестре Чехова, которая живет в лачуге в Ялте, и о Екатерине Достоевской, одной

⁵⁹ В Регенсбурге Е.П. Достоевская и А.П. Фальц-Фейн жили в приюте сестер «Синего креста» (см.: Письма из Maison Russe. С. 44). В примечании к письму А.П. Фальц-Фейн от 19 ноября 1951 г., где приют также назван *католическим*, нами уже было обращено внимание на парадоксальность этой характеристики, поскольку «Синий крест» является религиозным обществом *протестантской* ориентации (Там же. С. 262). По-видимому, это объясняется преимущественно благотворительной деятельностью общества, в результате чего конфессиональная принадлежность утрачивает свое первостепенное значение.

⁶⁰ Тревоги.

⁶¹ Статья «Tragedia familiei Dostoewski» опубликована в бухарестской литературной газете «Viata» (1943. 28 апреля), см. о ней письмо к А. Л. Бему № 3. Печатается (с сокращениями) в переводе с румынского Марины Врачу. Выражаем благодарность М. Врачу и Л. Иванову (Яссы, Румыния), нашедшим по нашей просьбе эту публикацию и приславшим нам текст статьи в переводе с румынского языка.

⁶² Текст в рамке представляет собой «вставку», набранную более крупным шрифтом в начале статьи.

из самых образованных женщин тех мест, вынужденной заниматься ручной работой, чтобы прокормить себя. Прерываю его и прошу поподробнее рассказать об Екатерине Достоевской. Оказывается, она невестка писателя. Открытие небезынтересное. Григорий Скиматов обрадовался моей просьбе сопровождать меня к г-же Достоевской.

На следующий день мы с Скиматовым идем по улице вдоль реки Салгир, которая разделяет Симферополь на две части. <...> Через несколько сот метров старик показывает мне большой двор, мы проходим через большой гараж: там во дворе проживает Екатерина Достоевская. Входим в узкий темный коридор. Сильно пахнет сыростью; поднимаемся по узким ступеням и останавливаемся у дверей, ручку находим при свете зажженной спички. Нас встречает маленькая женщина, которая еле передвигается с помощью костыля. Григорий объясняет мне, что она работает прислугой в семье Достоевских с 15 лет. Сейчас ей 90, и, несмотря на все несчастья, которые обрушились на эту семью, Вера Коваленко осталась верной своим хозяевам и разделила их судьбу⁶³. Нас проводят в комнату г-жи Достоевской. Она читает книгу религиозного содержания; кажется, наш неожиданный визит ее не удивляет. Это скромно одетая женщина небольшого роста, совсем седая и, несмотря на 70-летний возраст, необыкновенно живая. Она приглашает говорить на одном из европейских языков, которыми владеет: на французском, немецком, английском или итальянском. В доме под стражей двух вековых тополей она занимает две комнаты, проживая здесь вместе с сестрой Анной Фальц-Фейн. Две более чем скромно меблированные комнаты, единственным украшением которых являются многочисленные семейные фотографии, спасенные от потока революции. Речью, жестами, поведением Екатерина Достоевская выдает свое дворянское происхождение. При расспросах о семье крупнейшего русского писателя ее глаза загораются, но в них горьким огоньком светит ее собственная тяжелая судьба.

СЕМЬЯ, ПЕРЕЖИВШАЯ КРУПНЕЙШУЮ ТРАГЕДИЮ

Используя представившуюся возможность еще раз поведать миру, что значил большевистский режим, Екатерина Достоевская принимает-ся рассказывать.

Дочь генерала Цугаловского, видного деятеля русского дворянства⁶⁴, по матери находящаяся в родстве с Пушкиным⁶⁵, Екатерина Достоевская

⁶³ Если верить сведениям, опубликованным Г. Ганя, Вера Коваленко должна была служить в семье Достоевских еще в конце 1870-х гг., при жизни Федора Михайловича, однако биографам писателя это имя не известно. Скорее всего, она была служанкой в доме Цугаловских — родителей Екатерины Петровны; см. след. примеч.

⁶⁴ Цугаловский Петр Григорьевич (1835–1900), будучи юным волонтером, отличился 4 августа 1855 г. в сражении у Черной речки во время Крымской войны; во время польского восстания 1863 г. был делопроизводителем Варшавской военно-следственной комиссии; в 1870–80-х гг. служил штаб-офицером для особых поручений при варшавском губернаторе генерале Медеме. Участник русско-турецкой

до 19-летнего возраста воспитывалась в парижских салонах; затем она вернулась в Россию и в 1893 г.⁶⁶ вышла замуж за Федора Федоровича Достоевского, единственного сына известного писателя. У них было двое детей: Федор, который умер в 15 лет, во время революции⁶⁷, и Андрей, которого война застала на последнем курсе Ленинградского политехнического института⁶⁸. От службы иностранного посольства она год назад узнала о смерти Андрея, вероятно вследствие ужасных условий жизни в блокадном городе⁶⁹.

Перед революцией 1917 года Анна Григорьевна, жена писателя, и Федор Федорович Достоевский, его сын, с женой Екатериной жили в Петрограде, в одном из самых аристократических районов города, в 13-комнатной квартире⁷⁰. Анна Григорьевна была человеком совершенно исключительным: блестящий ум, редкая утонченность и доброта — благодаря этим качествам ей симпатизировали во всех элитных кругах Петрограда. Екатерина Достоевская, ее невестка, была при ней секретарем, так как главным занятием семьи, помимо управления имениями, было издание произведений писателя. Они жили на широкую ногу, у них были доходы от двух конюшен с рысаками в Ленинграде и Москве⁷¹ и постоянный годовой пенсион в 2000 рублей золотом в качестве вознаграждения от государства за литературные заслуги писателя⁷².

войны 1877–1878 гг. В 1886 г. перешел на службу в жандармское ведомство; закончил службу в чине генерал-лейтенанта начальником жандармского управления Одессы.

⁶⁵ Родная тетка Екатерины Петровны (по матери) — Анастасия Александровна Полянская (ум. 1872) была замужем за племянником Пушкина Львом Николаевичем Павлицевым.

⁶⁶ Екатерина Петровна Цугаловская вышла замуж за Федора Федоровича Достоевского 22 апреля 1903 г. До этого пять лет тянулся бракоразводный процесс Ф. Ф. Достоевского с его первой женой М. Н. Токаревой. Однако, по-видимому, неверную дату — 1893 г. назвала Г. Ганя она сама, скрывая, что в год бракосочетания ей было уже 28 лет.

⁶⁷ См. примеч. 10.

⁶⁸ А. Ф. Достоевский закончил Ленинградский Политехнический (тогда — Индустриальный) институт в 1935 г. (специальность «Автомобили и тракторы»). В предвоенные годы (1938–1940) работал на Дальнем Востоке, в Хабаровске. В конце 1940 г. вернулся в Ленинград.

⁶⁹ А. Ф. Достоевский был мобилизован в Красную Армию в июле 1941 г.; сражался на Ленинградском и Волховском фронтах, закончил войну осенью 1945 г. на Забайкальском фронте. Получив ложное известие о смерти Андрея, Екатерина Петровна достоверно узнала, что он жив, только в 1950-е гг.

⁷⁰ В предреволюционные годы Екатерина Петровна с матерью, Екатериной Александровной, и сыновьями жили в Петрограде, на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 57; Федор Федорович Достоевский с 1915 г. преимущественно жил в Москве, отдельно от семьи (хотя формально они с Е. П. не были в разводе), в Петрограде он был прописан на Фурштатской ул., д. 27. А. Г. Достоевская с 1915 г. проживала в Сестрорецком санатории, под Петроградом.

⁷¹ Ф. Ф. Достоевский был казначеем Императорского Московского скакового общества и держал собственный конный завод в Симферополе.

⁷² Через два дня после смерти Достоевского, 30 января 1881 г., министр финансов уведомил письмом А. Г. Достоевскую, что «Государь Император <...> всемилости-

Пришла революция, а с ней пал царский режим и воцарился большевизм. Началась травля семьи Достоевских. В одну из ночей членам семьи пришлось бежать, чтобы спастись от большевистских банд⁷³. Анна Григорьевна, пожилая вдова писателя, бежала в свое небольшое имение в Крыму, попросив защиты у генерала Врангеля, который пытался организовать антибольшевистское сопротивление⁷⁴.

Екатерине Достоевской вместе с сыном Андреем и верной прислугой удалось бежать на Кавказ, в одно из своих имений близ Тифлиса⁷⁵. Федор Федорович Достоевский бежал в Москву⁷⁶, питая надежды спасти кое-что из своего имущества и находящееся в банках. С тех пор семья Достоевских навсегда распалась и ее члены более никогда уже не встретились⁷⁷.

Армии Врангеля не удалось оказать сопротивления лавине большевиков; борьба прекратилась, и большевики захватили юг России, где жили в изгнании почти все русское дворянство и интеллигенция. Анну Григорьевну нашли банды большевиков, у нее отобрали оставшееся имущество, а ее дом подожгли, и ей приходилось побираться, чтобы прожить⁷⁸.

вейше повелеть соизволил» назначить вдове писателя «нераздельно с детьми пенсию в размере двух тысяч рублей в год», «во внимание заслуг, оказанных [Достоевским] русской литературе».

⁷³ Анна Григорьевна выехала из Петрограда в свое имение близ Адлера в апреле 1917 г., то есть еще до прихода большевиков к власти. Екатерина Петровна с сыновьями задержались в Петрограде из-за болезни детей (корь) и выехали на юг в начале лета.

⁷⁴ В Ялту А. Г. Достоевская выехала с Кавказа в конце августа — начале сентября 1917 г., когда об «антибольшевистском сопротивлении» не могло быть и речи. Барон П. Н. Врангель занимал командные посты в Добровольческой армии с августа 1918 г., то есть уже после смерти Анны Григорьевны.

⁷⁵ Как уже отмечалось (см. примеч. 73), в имение А. Г. Достоевской на Кавказе, но не «близ Тифлиса», а между Адлером и Сочи, Екатерина Петровна с сыновьями (а не «с сыном», см. примеч. 82) выехали из Петрограда в самом начале лета 1917 г.; с сентября 1917 г. Екатерина Петровна с матерью и сыновьями живет в Скадовске, на Черноморском побережье. Здесь их застает революция, а затем и гражданская война.

⁷⁶ Как уже отмечалось, с 1915 г. Ф. Ф. Достоевский жил преимущественно в Москве, у своей гражданской жены Леокадии Михаэлис.

⁷⁷ А. Г. Достоевская и Е. П. Достоевская с сыновьями расстались по дороге из Адлера, в конце августа — начале сентября 1917 г., когда А. Г. направилась в Ялту, а Е. П. с детьми — в Скадовск. Федор Федорович, после смерти и похорон матери, с конца 1918 по 1921 г., не имея возможности вернуться в Москву, жил на юге, и «все это время занимался тем, что перевозил зерно из порта Скадовска в Одессу» (*Волоцкой М. В.* Хроника рода Достоевского. М., 1933. С. 143). В свете этих фактов утверждение о том, что члены семьи Достоевских после 1917 г. «более никогда уже не встретились», представляется неправдоподобным.

⁷⁸ Как уже отмечалось, А. Г. Достоевская перебралась в Ялту еще в сентябре 1917 г. В Ялте с 1886 г. Достоевские имели земельные владения. Выезжая из-под Адлера, А. Г., видимо, и планировала поселиться на своей даче на окраине Ялты, но по роковому стечению обстоятельств летом 1917 г. там было совершено «кошмарное преступление»: во время отсутствия А. Г. в доме «жили две женщины. Однажды ночью <...> женщины были убиты и подвешены к потолку, а дом подожжен. Скрыть преступление не удалось: пожар прекратили, дом уцелел», но сильно пострадал (см. об этом: *Ковригина З. С.* Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской // *Достоевский. Статьи и материалы* / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. II. С. 586), и вдова писателя вынуждена была остановиться сначала в гостинице «Новый парк», а затем — «Франция».

Ее встретили знакомые, когда она просила на хлеб на улицах Ялты; эти люди собрали денег и сняли ей чердак в ялтинской гостинице «Франция»⁷⁹. Здесь пожилая дама прожила последние минуты своей жизни. Здесь она и умерла, всеми забытая, больная, голодная. Анна Достоевская похоронена в Ялте в братской могиле⁸⁰ вместе с другими нищими, скончавшимися, как и она, на улицах этого южного города.

Екатерину Достоевскую постигла подобная участь. Узнав о том, что она находится на Кавказе, большевики конфисковали ее имение. Подожгли постройки, заставили ее покинуть местность⁸¹. Она взяла своего ребенка⁸² и поехала в пригородную местность под Херсоном, в имение семейства Фальц–Фейнов⁸³, единственное место, где еще сопротивлялась армия генерала Врангеля. Здесь она узнала о нищенском положении в Ялте Анны Григорьевны Достоевской и получила от Врангеля обещание спасти вдову писателя⁸⁴. Но было слишком поздно. Отправившиеся на ее поиски военные вернулись с вестью о смерти вдовы писателя.

Федор Федорович Достоевский остался в Москве хлопотать о лошадях и рукописях отца, а также о вкладах в Государственном банке. Его тоже не обошли разбушевавшиеся революционные банды. Когда он узнал, что его собираются арестовать и выслать в Сибирь, Федору Федоровичу пришлось ходить по улицам Москвы, переодевшись нищим,

⁷⁹ Представить реальное финансовое положение А.Г. Достоевской в это время позволяет, например, ее письмо сыну, Федору Федоровичу, от 15 октября 1917 г., где она советуется с ним по поводу продажи земельного участка под Ялтой барону Тизенгаузену, который, через своего представителя П.П. Суханова, предлагает Достоевским *двести десять тысяч рублей* и готов «дать задаток в *десять тысяч* теперь». Кстати, в этом же письме, приглашая сына в Ялту, А.Г. пишет: «Пиши и телеграфируй на гостиницу «[Новый] Парк», где и остановись. **Больше негде, а она чистая и хорошая, а обедать будешь ходить по ресторанам**» (Достоевский и мировая культура. СПб., 1999. № 12. С. 251–252).

⁸⁰ А.Г. Достоевская была похоронена на Аутском кладбище г. Ялты в склепе Аутской Никольской церкви. «Свой <фамильный> склеп для погребения усопшей Анны Григорьевны Достоевской» предоставил «домовладелец города Ялты Михаил Иванович Филиппов» (см.: Достоевский и мировая культура. СПб., 1999. № 13. С. 265).

⁸¹ См. примеч. 77.

⁸² Конечно же, детей: Федик в это время еще жив.

⁸³ Как уже отмечалось (см. примеч. 75), из–под Адлера Е.П. Достоевская с детьми едут в Скадовск, куда уже к этому времени, *из имения Фальц–Фейнов Аскания–Нова*, где она жила после смерти и похорон своего сына Александра, переехала сестра Е.П. Достоевской Анна Петровна Фальц–Фейн.

⁸⁴ Сама Е.П. Достоевская пишет об этом времени так: «Кончина моей дорогой *belle mègre* [свекрови], Анны Григорьевны, была трагична. Отрезанная, как и я, от Москвы и денежной поддержки своего сына Федора Федоровича, Анна Григорьевна очень нуждалась, даже в самом необходимом (я с детьми жила на средства сестры). 3-го июня [1918 г.] я получила телеграмму из Ялты о серьезной болезни Анны Григорьевны. Это, по несчастью, совпало с первой попыткой немцев взять Крым. Я немедленно обратилась к немецкому генералу Виндшейту, прося дать мне возможность проехать в Ялту; он наотрез отказал мне, сказав, что не имеет права позволить мне проехать по сфере боев, подвергая меня опасности. Вторая телеграмма сообщила мне о смертельной опасности болезни Анны Григорьевны, а третья телеграмма о ее смерти» (Возрождение. Париж. Тетрадь восьмая. Март–Апрель 1950. С. 200).

и спать где придется. Деньги кончились, и тогда ему пришлось уехать из Петербурга, где он жил по милости своего бывшего жокея, ставшего владельцем конюшни, который ежедневно давал ему небольшое количество картофеля. Три года он жил в ужасных условиях: обнаружилось малокровие, он заболел тифом и скончался 24 декабря 1921 года⁸⁵. Тот же жокей похоронил его как положено на Ваганьковском кладбище в Москве. Чтобы замаскировать правду, на свидетельстве о смерти большевики указали в качестве причины смерти приступ артериосклероза. Екатерина Достоевская показала нам документы, из которых явствует, что он умер от истощения⁸⁶.

У Достоевского была дочь, Любовь Федоровна Достоевская, которая родилась в Петербурге в 1870 году⁸⁷. Она училась во Франции и Италии, ее хорошо знали и ценили в парижских салонах. Находившаяся под сильным впечатлением произведений своего отца, Любовь Федоровна была человеком характера жесткого, спортивного, скорее мужского, чем женского. Она не признавала любви и никогда не выходила замуж. Почти всю жизнь она прожила за границей, где написала три книги о жизни и творчестве своего отца⁸⁸, стараясь развеять мнение, что семья Достоевских была русского происхождения, и дошла до мистификации, говоря о польском происхождении семьи. Последний раз Любовь уехала за границу в 1913 году, надеясь поправить здоровье. Война застала ее в санатории города Больцано близ Триеста⁸⁹. Настали тяжелые времена. Продав все свои драгоценности и мемориальные предметы, хранившиеся в память отца, она умерла в тяжкой нужде 11 декабря 1926 года⁹⁰ и похоронена на общественном кладбище в Больцано (Италия).

ЧТО СОХРАНИЛОСЬ ПОСЛЕ ДОСТОЕВСКОГО?

В Москве, где родился Федор Достоевский, по просьбе Анны Григорьевны две комнаты национального музея отведены для сохранения памяти писателя. Семья передала музею 5500 предметов, принадлежав-

⁸⁵ По старому стилю. В свидетельстве о смерти и в паспорте Ф. Ф. Достоевского стоит дата смерти — 4 января 1922 г.

⁸⁶ В письме в парижский журнал «Возрождение» Е. П. Достоевская писала: «Миокардит, которым он страдал в последнее время, принял угрожающую форму при новом заболевании воспалением легких. Его лечил доктор и посещали его прежние знакомые, в числе их господин [В. О.] Левинсон, который и дал мне все сведения о последних месяцах жизни Федора Федоровича» (Указ. соч. С. 200). В свидетельстве о смерти также указано: «Причина смерти — миокардит» (Достоевский и мировая культура. СПб., 1998. № 11. С. 196).

⁸⁷ Л. Ф. Достоевская родилась 14 / 26 сентября 1869 г. в Дрездене.

⁸⁸ За границей, в 1920 г., в Мюнхене, Л. Ф. Достоевская опубликовала книгу мемуаров «Достоевский в изображении своей дочери Л. Ф. Достоевской» (см. примеч. 14). Другие, беллетристические, книги (романы и повести) были изданы ею еще до отъезда из России в 1913 г.

⁸⁹ В северную Италию Л. Ф. Достоевская переезжает из Ниццы лишь осенью 1925 г., а в Больцано — в марте 1926 г., затем живет в Мерано, в Арко и вновь приезжает в курорт Гресиес под Больцано лишь за несколько недель до смерти.

⁹⁰ В действительности: 10 ноября 1926 г.

ших писателю, дорогие ему вещи, связанные с детскими и юношескими воспоминаниями, семейной жизнью; часть оригиналов творческих рукописей и большое число книг с автографами писателей-современников⁹¹. Анна Григорьевна сохранила библиотеку писателя, состоящую из 5000 томов, в том числе произведения Вольтера, Монтескье, Пушкина, Лермонтова, Толстого с маргиналиями на полях, сделанными рукой писателя⁹². Оригиналы рукописей «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых», а также 32 тома с черновыми набросками были подарены Федором Михайловичем сыну Федору Федоровичу, чтобы он в свою очередь подарил их своим детям. Все было положено в сейфы Сибирского банка. Наконец, когда бандиты ограбили и этот банк, украв и часть рукописей, один из почитателей писателя сумел спасти и сохранить рукопись «Братьев Карамазовых» и несколько томов с набросками⁹³.

Дом в Петербурге, откуда бежали потомки писателя, остался под охраной верного швейцара, которому удавалось в течение нескольких лет спасти дом от разграбления. В конце концов и самого швейцара постигла участь семьи, которой он так преданно служил. Ночью по приказу народного комиссара швейцар был убит, а на следующий день в доме обосновалась большевистская организация.

⁹¹ Количество в «5 с половиной тысяч экспонатов» также названо в письме А.П. Фальц-Фейн и Е.П. Достоевской к А. Чезана (см.: Письма из *Maison Russe*. С. 177). В 1906 г. А.Г. Достоевская опубликовала каталог этого собрания (Музей памяти Федора Михайловича Достоевского в Императорском Российском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / Составила А. Достоевская. — С портретами и видами. СПб., 1906), — где коллекция насчитывает 4232 единицы. Но Анна Григорьевна продолжала пополнять собрание вплоть до 1917 г., так что указание на 5500 экспонатов представляется вполне правдоподобным. Впрочем, надо иметь в виду, что большая часть коллекции — это издания произведений Достоевского, а также книг, журналов, газет с публикациями о писателе.

⁹² За исключением единичных экземпляров библиотека Достоевского не сохранилась.

⁹³ До сих пор было известно, что 25 апреля 1906 г. А.Г. Достоевская подарила рукопись романа «Братья Карамазовы» (два переплетенных в коленкор тома в 439 и 465 страниц) своему внуку Федику «на память о его дедушке». 17 февраля 1907 г. рукопись была внесена на хранение в Государственный банк в Петербурге по расписке № 1030823 (на предъявителя), и 19 февраля расписка была отослана заказным письмом «на хранение Екатерине Петровне». В письме к А. Чезана сестра Е.П. Достоевской А.П. Фальц-Фейн писала, говоря о потере состояния в 1917 г.: «В сейфе моей сестры <в Государственном банке в Петербурге. — М. Б., Б. Т.> находились рукописи — „Братья Карамазовы“ и другие — большое богатство — все в руках большевиков» (Письма из *Maison Russe*. С. 44; см. также подробный комментарий к этому месту Б.Н. Тихомирова на стр. 259–262). Дальше следы рукописи теряются, местонахождение ее сегодня неизвестно. Свидетельство Г. Ганя, даже если факты воспроизведены неточно, заслуживает самого пристального внимания. Упоминание Сибирского банка вызывает удивление, но он мог возникнуть в связи с возможными попытками Ф.Ф. Достоевского спасти рукописи отца в условиях революционных событий в Петрограде в 1917–1918 гг. Особенно интригующе выглядит сообщение о таинственном «почитателе писателя», который «сумел спасти и сохранить рукопись „Братьев Карамазовых“ и несколько томов с набросками».

В течение почти двух месяцев, которые я провел в обществе Екатерины Достоевской⁹⁴, она с исключительным даром рассказчика поведала мне о своих хождениях по мукам во времена большевистского террора. Агенты ГПУ преследовали ее за критику режима и лишили дохода в 2000 рублей, которые положено было выдавать наследникам известного писателя. Почти каждую ночь они появлялись в доме в надеждах найти повод для ее осуждения и высылки в Сибирь⁹⁵. Все кончилось кражей последних меморий, остававшихся в семье писателя. Екатерине Достоевской, в высшей степени образованной женщине, владеющей иностранными языками, несмотря на ее дворянское происхождение, пришлось заниматься ручным трудом⁹⁶. Перед тем как немецкая армия вошла в Симферополь, большевики ее мучили, надеясь вырвать у нее имена оставшихся русских дворянских семейств, которым удалось избежать встреч с большевиками. У нее украли последние драгоценности и отобрали продовольственные карточки.

Сегодня, при цивилизованном режиме, Екатерина Достоевская занимает соответствующее ей место. Немецкие войска обеспечивают ей более достойную жизнь. Она работает немецкой переводчицей.

Россия, 1 февраля 1943

Публикация и примечания
М. Бубениковой и Б. Тихомирова

⁹⁴ Ср. со словами Е. П. Достоевской в письме к А. Л. Бему № 3: «этот полупьяный, ищущий сенсаций румынский писака, отнявший у меня не менее 3–4 час<ов> делового времени».

⁹⁵ В письме к А. Чезана сестра Екатерины Петровны А. П. Фальц–Фейн писала: «...Морально <...> было очень тяжело, и нас вызывали в ОГПУ на „исповедь“. Однажды я уже думала, что моя сестра не вернется назад. Во время больших процессов над интеллигенцией мы часто ложились в постель одетыми и клали рядом гребень и носовой платок — то, что разрешали брать с собой» (Письма из Maison Russe. С. 42).

⁹⁶ В очередной раз неверно. В предвоенные годы, с 1935 по 1 сентября 1941 г., Екатерина Петровна работала в Симферопольском автотранспортном техникуме преподавателем английского языка; еще раньше, в первой половине 1930–х гг., она также работала на Крымской зональной опытной станции плодово–ягодного хозяйства, занимаясь изучением иностранных языков с ее научными сотрудниками. Ср. также письмо А. П. Фальц–Фейн к Г. Ф. Коган: «А Екатерина Петровна давала уроки английского языка специалистам: у нее были химик, архитектор, два доктора, пловодод, с которыми она читала получаемые ими книги по их специальности и их переводила. Материально жилось трудно, но жизнь наша была полна интереса...» (Письма из Maison Russe. С. 224).